

жения природы, а также освоения наиболее прогрессивных достижений итальянского Возрождения. Хотя этим надеждам Дюрера не суждено было осуществиться, ибо культура Возрождения, не имевшая в Германии прочной основы, не получила здесь, в силу исторических обстоятельств, дальнейшего развития и наметившиеся в искусстве Дюрера тенденции фактически не имели продолжения, все же трактаты его остаются интересным памятником немецкого Возрождения.

II

Автобиография, письма и нидерландский дневник Дюрера позволяют проследить почти весь его жизненный и творческий путь. Ученические годы и ранний период деятельности отражены в «Семейной хронике», составленной Дюрером в последние годы жизни. Мы узнаем из нее о венгерском происхождении художника и о том, как его отец, золотых дел мастер, покинув Венгрию и проведя несколько лет у «больших художников» в Нидерландах, прибыл в 1455 году в Нюрнберг и там обосновался. В то время Нюрнберг был одним из самых цветущих городов Германии. Важнейший посредник в торговле с Италией, он был передаточным пунктом шедших через нее восточных товаров, расхोдившихся отсюда по всей Европе. Еще в начале XIII века Нюрнберг стал вольным имперским городом, в XV веке купцы его вели торговлю со многими странами и имели конторы во всех крупных европейских торговых центрах. Значительны были успехи нюрнбержцев в развитии техники и наук. Город издавна славился своими оружейными мастерскими, производством измерительных приборов, компасов, башенных часов. Здесь впервые были изготовлены карманные часы, устроены ветряные мельницы; известный путешественник и географ нюрнбержец Мартин Бехайм сделал здесь первый глобус, который он преподнес родному городу. В конце XV и в начале XVI века здесь сформировалась под влиянием известного математика Региомонтана блестящая школа математиков и астрономов. В это время Нюрнберг становится одним из важнейших очагов новой культуры в стране. «Око и ухо Германии» – так называл город Мартин Лютер. Здесь группируются представители ученой интеллигенции, среди которых первое место принадлежит другу детства Дюрера Вилибальду Пиркгеймеру, одному из крупнейших гуманистов Германии; здесь расцветает поэзия мейстерзингеров, из среды которых вышел современник Дюрера знаменитый поэт-башмачник Ганс Сакс. В Нюрнберге рано привилось книгопечатание. Уже в 70-х годах XV века здесь имеется несколько типографий, среди них особенно выделяется предприятие прозванного «королем типографов» Антона Кобергера, долгое время считавшееся лучшим к северу от Альп. Антон Кобергер был связан с семейством Дюреров. Мы узнаем из «Семейной хроники», что Альбрехт Дюрер был его крестником; впоследствии Кобергер помогал Дюреру в издании первых серий его гравюр. Наконец, со второй половины XV века заметно оживляется и художественная жизнь города, в которой особенно видная роль принадлежит мастерской Михаеля Вольгемута, где провел годы ученичества Дюрер.

Следуя далее за повествованием «Семейной хроники», мы узнаем, что после обучения золотых дел мастерству у отца и трех лет, проведенных в мастерской Вольгемута, Дюрер покинул Нюрнберг и отправился в странствие по городам Германии. К сожалению, «Семейная хроника» не сохранила сведений ни о маршруте этого путешествия, ни о поездке в Италию, которая, как полагают, имела место в 1494–1495 годах. Мы узнаем из нее еще лишь о женитьбе Дюрера в 1494 году на девице Агнесе Фрей и о смерти его отца (1502). На этом автобиография Дюрера обрывается.

Следующий период деятельности художника почти не отражен в документах. Видимо, Дюрер имел намерение дополнить сведения «Хроники» в другой, упомянутой в «Хронике», книжечке, но либо он почему-то не сделал этого, либо книжечка эта до нас не дошла. Сохранились лишь четыре разновременных фрагмента этой так называемой «Памятной книжки» Дюрера. Самый ранний из них, относящийся к 1502 году, передает подробности смерти отца художника. Затем в документах следует перерыв, и мы снова встречаем Дюрера лишь в 1506 году, во время его второй поездки в Италию.

Если о первом итальянском путешествии Дюрера в 1494–1495 годах до сих пор почти ничего не известно и все предположения о нем строятся на основании косвенных данных и догадок, то о втором посещении Италии мы хорошо осведомлены из его писем Вилибальду Пиркгеймеру (1506). Правда, письма эти сохранились не полностью и начало поездки в них не отражено. Мы не знаем, что побудило Дюрера в 1505 году предпринять это путешествие – надежда ли заработать или же необходимость обжаловать действия итальянского гравера Маркантонио Раймонди, копи-